

СОВРЕМЕННОЕ УНИВЕРСИТЕТСКОЕ ОБРАЗОВАНИЕ: ПРОБЛЕМА ЦЕЛОСТНОСТИ В КОНТЕКСТЕ РУССКОЙ ФИЛОСОФИИ

МАКСИМОВ М.В., д-р филос. наук, МАКСИМОВА Л.М., канд. филос. наук

Статья посвящена анализу идейного наследия русских философов в контексте проблемы целостности современного университетского образования. Выясняется его значение для осмысления миссии современного университета.

В сентябре 2003 г. Россия присоединилась к Болонскому процессу, заявив о своем намерении войти в единое образовательное пространство. Участие России в этом проекте в очередной раз привлекает внимание к проблемам и перспективам современного высшего образования. Постановка стратегических целей, определение его содержательного компонента и ценностных ориентиров делают актуальными многие традиционные для русской философии идеи – идеи цельного знания, целостной личности, всеединства, неразрывной связи образования с национальной культурой, с нравственным воспитанием.

Истоки этих идей – в наследии выдающихся русских мыслителей А.С. Хомякова и И.В. Киреевского. Как отмечал Н.А. Бердяев, их «глубокие интуиции встречают нас едва ли не на всех критических поворотах русской мысли», а их философия есть первый опыт русского самосознания. Творчество этих философов оказало большое влияние на Ф.М. Достоевского, В.С. Соловьева, С.Н. и Е.Н. Трубецких, С.Н. Булгакова, П.А. Флоренского, И.А. Ильина. Сегодня эти идеи способствуют продвижению из сферы философских рассуждений о цельности духа в сферу практического решения социальных задач.

В условиях современной сциентизированно-рационалистической направленности образования и его ухода от целостного понимания человека творчество И. Киреевского представляет особенный интерес. По-прежнему актуален сформулированный мыслителем вопрос: «изнутри ли собственной жизни должны мы заимствовать просвещение свое или получать его из Европы; какое начало должны развивать внутри собственной жизни и что должны заимствовать от просветившихся прежде нас?»¹ Творческое наследие отечественного мыслителя, его взгляды на проблемы образования, из которого, по его мнению, вырастает дерево русской культуры, ещё только предстоит осмыслить.

Сопоставляя развитие России и Европы, И. Киреевский выделяет два типа культуры и два типа образованности, зависящие от тех духовных начал, которые легли в основание интеллектуальной истории России и стран Западной Европы. Это – русская образованность и культура, основанные на моральном типе мышления, и европейское рационалистическое просвещение.

«Коренные начала» русской образованности И. Киреевский видит прежде всего в русской православной церкви. По его мнению, «святые монастыри» – «народные школы и высшие университеты», «духовное сердце России» – закладывали основу самобытного просвещения. Отшельники, уходившие в леса, в недоступных ущельях изучавшие писания глубочайших мудрецов христианской Греции, учили народ постигать истину. Эта православно-христианская образованность, лежавшая в основании всего общественного быта, обусловила особенный склад русского ума, стремящегося к внутренней целостности мышления, придавала особенный характер самобытной русской культуре. Значительную роль в её формировании И. Киреевский отводил русскому языку, поскольку язык народа «представляет в себе то основание, из которого исходит его умственная жизнь, ...это тот корень, из которого вырастает образованность нации»². Язык формирует русло для дальнейшего движения мышления, задавая как его возможности, так и его границы. Не вырастающая из корня, лишённая самобытного развития умственная деятельность, учёность, таланты, сорванные с чужих полей, исчезают, по мнению философа, почти без следа.

Развивая учение о цельности знания, И. Киреевский не игнорировал западноевропейскую образованность. Бесспорно, считал он, западные люди образованны, но «все высокие умы Европы жалуются на теперешнее состояние нравственной апатии, на недостаток убеждений, на всеобщий эгоизм, требуют новой духовной силы вне разума, требуют новой пружины жизни вне расчёта – одним словом ищут веры и не могут найти её у себя»³. Причину этого он видел в чрезмерной ориентации европейской культуры на рационализм, который изгонял из западного мышления живое, цельное понимание внутренней духовной жизни и живое непредубеждённое созерцание внешней природы.

Таким образом, сопоставляя традиции русской и европейской культуры, И. Киреевский отмечает два типа образованности и два способа раскрытия умственных сил в человеке и народе. Образованность как «внутреннее устройство духа силою извещающейся в нём истины» и образованность как «формальное развитие разума и внешних познаний». Если, по его мнению, первая даёт смысл и значение второй, то вторая даёт первой содержание и полноту. Для первой нет изменяющегося развития, есть только прямое признание, сохранение и распространение в подчинённых сферах человеческого духа; вторая, «быв плодом вековых, постепенных усилий,

опытов, неудач, успехов, наблюдений, изобретений и преемственно богатящейся умственной собственности человеческого рода, не может быть создана мгновенно, но должна слагаться мало-помалу из совокупных усилий всех частных разумений»⁴.

Первая, как считает И. Киреевский, – высшая образованность, ибо из неё истекают коренные убеждения человека и народов. Она определяет характер частных, семейных и общественных отношений, является начальной пружиной мышления, основой нравов и обычаев, смыслом истории. Вторая – европейская образованность, как зрелый плод всечеловеческого развития должна стать новым возбуждательным средством к развитию нашей умственной деятельности. «Когда к достоинству логическому присоединится достоинство нравственное, – заключает И. Киреевский, – разум возвращается... к своей первобытной полноте»⁵. Из этого следует вывод И. Киреевского о том, что отрицать европейское образование – значит стеснять собственное. Необходимо принять его в себя, оценить, поставить в свои границы и, подчинив таким образом собственному превосходству, сообщить ему свой истинный смысл. На этом убеждении основывается представление русского мыслителя о развитии образования как о едином общечеловеческом процессе.

Развивая это положение, И. Киреевский утверждает, что просвещение человечества развивается постепенно и последовательно. Каждая эпоха человеческого бытия, по его мнению, представлена народами, образованность которых развита полнее, чем у других. Когда же просвещение человечества, довершив определённый период своего развития, идёт дальше, тогда и народы эти перестают быть представителями всемирной истории. Их место занимают другие. Они продолжают начатое их предшественниками, наследуют все плоды их образованности и извлекают из них семена нового развития. Таким образом, подводит итог Киреевский, мы видим неразрывную связь и постепенный ход в жизни человеческого ума. Просвещение каждого народа измеряется, подчёркивает он, не суммой познаний, а участием в просвещении всего человечества. Просвещение, одинокое, изолированное, ограниченно, в нём нет жизни, нет блага, нет того успеха, который достигается только совокупными усилиями всего человечества.

Излагая основополагающие идеи концепции «истинного образования», И. Киреевский исходит из представления о «внутреннем устройении» целостной личности. Все внутренние способности человека – умственные, нравственные, эстетические, полагает он, должны составлять неделимую целостность, разрозненность, и обособление этой целостности может привести к тому, что «ум человека будет счётной машиной, сердце – собранием бездушных струн, из которых свищет случайный ветер, никакое действие не будет иметь нравственного характера и человека собственно не будет, а общество погибнет в деятельности эгоизма».

Основой целостности человека И. Киреевский считает веру. Понятие веры он трактовал гораздо шире общепринятой теологической дефиниции. Вера, считал он, это, прежде всего, убеждение, связанное с жизнью, дающее особенный свет, особенный склад всем другим мыслям, это вера в высшие человеческие ценности. Вот почему именно в вере И. Киреевский видел внутренний «корень разумения», где все отдельные силы сливаются в одно живое и цельное зрение ума. У неверующего человека интеллектуальные, нравственные и эстетические способности находятся в противоречии друг к другу, порождая фрагментарность сознания. Поскольку вера, по мнению Киреевского, всё ещё живёт в народе, то именно народная культура составляет универсальную основу всей культуры, и именно на этом основании должно быть воздвигнуто прочное здание просвещения России.

Антропологические построения А.С. Хомякова почти полностью совпадают с учением И. Киреевского о целостности личности. Личность, по мнению А.С. Хомякова, может обрести свою духовную полноту только в духовном союзе, проникнутом любовью к другим людям. Отдельная личность, отмечает мыслитель, есть совершенное бессмыслие и внутренний непримиримый разлад. Лишь в живой и морально здоровой связи с социальным целым личность обретает свою силу.

Традиции славянофильской антропологии продолжил Вл. Соловьев. В концепции всеединства – основополагающей идее его творчества, как отмечает Е. Трубецкой, «сплетаются воедино все нити мысли Соловьева». Стремление объединить человечество, «народы, семьи и лица», показать целостность мирового развития и человеческого существования, представить мир и жизнь человека как цельный процесс делает эту концепцию особенно актуальной.

Обращенная на понимание общества концепция всеединства раскрывает его как единый организм. Уже в одной из своих ранних работ – «Философские начала цельного знания» – философ рассматривает человечество как целостность, как высшую и духовную реальность, индивидуум, субстанцию, субъект исторического развития.

Рассматривая человечество как единый организм, единое существо, содержащее в себе множество внутренне связанных элементов, каждый из которых уникален и необходим в своей уникальности для полноты и совершенства целого, Вл. Соловьев выделяет три формы собирательного человека, «три естественные группы, расширяющие жизнь личности» – это семья, народ и человечество. Семья «живым личным отношением» связывает настоящее с прошедшим и

будущим. Отечество расширяет и наполняет нашу душу содержанием души народной с ее славными преданиями. Человечество дает «согласную полноту всех положительных особенностей» различных народов. «Как единичный человек имеет смысл своего личного существования только через семью, через связь свою с предками и потомством, как семья имеет пребывающее жизненное содержание только среди народа и народного предания – так точно и народность живет, движется и существует, только носимая средою сверхнародною и международною»⁶.

Так, Вл. Соловьев выстраивает цепочку взаимосвязанных организмов и доказывает, что «множественность, сведенная к единству, есть целое», где «...каждый член великого собирательного человека причастен абсолютной полноте целого, так как он необходим для этой полноты, не менее чем она для него»⁷. Что же делает человечество всеединым и целостным? Единым всечеловеческим организмом, считает философ, человечество делает нравственность, стремление к добру.

Нравственная организация человечества и нравственные отношения, по мнению Соловьева, – основа правильного миропорядка. Однако, считает философ, добро не может победить, не будучи «организованным добром», и совершенствование личной, а также общественной нравственности должно быть организовано.

На кого же возлагает философ эту задачу? Вл. Соловьев считает, что должное или достойное отношение человека к высшему миру, к другим людям и к природе организуется церковью и государством. Важное место он отводит воспитанию семейному и национальному. Рассматривая роль воспитания как одного из направлений нравственной организованности общества, Вл. Соловьев формулирует те основные задачи, на которые оно должно ориентироваться. Прежде всего, это «нерасторжимая связь поколений», «взаимодействие и солидарность народов», «объединение всего человечества в одно солидарное целое». «Если педагогика желает иметь общий положительный принцип, бесспорный в нравственном смысле и сообщающий безусловное достоинство ее стремлениям, – отмечает философ, – то она найдет его только в одном: нерасторжимой связи поколений»⁸.

Но почитание предков и основанное на нем семейное воспитание побеждают безнравственную рознь и восстанавливают нравственную солидарность, целостность человечества «в порядке времени или последовательности бытия». Целостность человечества должна существовать и в порядке сосуществования, прежде всего, через целостность народов. Потому, пишет Вл. Соловьев, необходимое «почитание отцов переходит в почитание отечества, или патриотизм, и семейное воспитание примыкает к воспитанию национальному».

Нравственная жизнь семьи невозможна вне народа, а жизнь народа вне человечества. История это доказывает. «Наш национальный дух осуществлял свое достоинство в открытом общении со всем человечеством, а не в отчуждении от него», – отмечает Вл. Соловьев. Ярчайшим примером этого были Петр Великий и Александр Пушкин. Все народы «в эпохи расцвета и величия полагали свое значение, утверждали свою народность не в ней самой, отвлеченно взятой, а в чем-то всеобщем, сверхнародном... – национальном по источнику и способам выражения, но вполне универсальном по содержанию». Национальная вражда затемняет смысл народной жизни, «ибо смысл и вдохновение частного – только в связи и согласии его со всеобщим»⁹.

Вот почему Вл. Соловьев видит нравственную задачу патриота в том, чтобы «служить народу в человечестве и человечеству в народе». Такой патриот во всяком чужом племени и народности найдет положительную, добрую сторону и через нее будет связывать это племя и этот народ со своим собственным – на благо того и другого.

Так, в качестве нравственной нормы в национальной сфере Вл. Соловьев утверждает максимум: «Люби все народы как свой собственный». В этом философ видит основную задачу национального воспитания.

Итак, подводя некоторый итог, можно отметить, что Вл. Соловьев рассматривает человечество, прежде всего, как нравственный союз, путь к которому лежит через образование и воспитание человека. Основная задача образования – «восстановление нравственной целостности через преемственность поколений» и «образование всецелой общечеловеческой организации».

Осмысление проблем развития личности в русской философии XX в. было продолжено И.А. Ильиным и В.В. Зеньковским.

И.А. Ильин настаивает на единстве образовательного и воспитательного процесса, подчеркивая, что «образование не воспитывает, а полуобразованность прямо развращает людей». Не следует сводить человека, как отмечает мыслитель, к его сознанию, мышлению, рассудку. «Человек определяется тем, что он любит и как он любит». И. Ильин выделяет семь вечных основ социального бытия человека – это вера, любовь, свобода, совесть, семья, Родина, нация. Именно поэтому, по его мнению, воспитание человека необходимо начинать с воспитания и обновления души, с формирования у него чувства святости семьи, любви к Родине, патриотизма и национальной гордости. В этом он видит секрет воспитания, но именно это, считает он, упущено нашей эпохой. Вот

почему философ характеризует современную эпоху как эпоху господства бессердечной культуры, из которой исключены сердце, совесть и вера.

«Человечество творит свою культуру, – пишет философ, – неверным внутренним актом, из состава которого исключены: сердце, совесть и вера... Так создаваемая культура есть больная культура; и то, что мы переживаем ныне, все наши бедствия, страдания и тревоги суть естественные последствия этой больной культуры». Поэтому основная задача образования, по мнению И. Ильина, «не в наполнении памяти и не в образовании интеллекта, а в заживлении сердца. Вот почему образование без воспитания есть дело ложное и опасное»¹⁰.

Продолжая антропологические традиции русской философии, В. Зеньковский так оценивает состояние современного воспитания: «Духовное опустошение, идущее от современной жизни с ее могучим развитием техники... и ее отходом от целостной духовной жизни, не встречает в школе никакого противодействия... Школа дает лишь развитие умственных сил, социальных навыков и отгораживается от духовных исканий ребенка...»¹¹.

В. Зеньковский считает, что «все педагогические усилия, какие вообще осуществимы, должны быть направлены на то, чтобы юное существо могло «найти себя» и «творчески преобразовать» свой состав, какой оно в себе находит, как взаимодействие наследственности, социальных и духовных влияний».

Таким образом, русская философия имеет непосредственное отношение к поиску духовно-нравственных ориентиров современного образования. Образование должно решать не только задачи профессиональной подготовки специалиста, но и удовлетворять духовные запросы человека, развивать личностные качества, используя для этого богатую русскую культуру, ориентировать человека на целостность мира и единство человечества.

Современное постиндустриальное, информационное общество предъявляет повышенные требования к личностным качествам и внутренней культуре специалиста. Однако, как показывают социологические исследования, проведенные профессором Московского государственного энергетического университета А. Андреевым, такие традиционные ценности, как патриотизм и служение своему народу, социальная ответственность, уважение к своей истории и культуре утрачивают свою значимость, снижается уровень «среднего» абитуриента, интерес к чтению литературных произведений, книгу все чаще заменяет компьютер. Неудивительно, что преподаватели сталкиваются с неспособностью студентов конспектировать лекции, структурировать учебный и научный текст, подготовить развернутое выступление на заданную тему¹². Это обстоятельство может привести к тому, что образование как социальный институт трансляции культуры и социализации личности утратит свою значимость.

Богатейший комплекс идей о единстве образовательного и воспитательного процессов, выработанный в русской философии, должен быть востребован сегодня при осмыслении Миссии университета.

Как показывает отечественный и европейский опыт, Миссия университета состоит в удержании общества в пространстве культуры. Эта идея совершенно не нова. Ее понимали и основатели первых европейских университетов Средневековья. В полной мере она согласуется и с позицией крупнейшего мыслителя XX в. Х. Ортеги-и-Гассета, автора знаменитой «Книги миссий»¹³. Указав в «Миссии университета» на его важнейшую функцию – преподавание культурно-значимых дисциплин, он включил в их довольно-таки краткий перечень и философию. И это неслучайно. Как особая наука о последних целях человеческого разума, только она способна выявить значение для человека всех других видов знания, «подталкивать» его к обретению методологической и мировоззренческой культуры.

Возможно ли отрицать важность этого потенциала для человека, получающего современное университетское образование, каким бы оно ни было – техническим, гуманитарным, естественнонаучным? Очевидно, что и сегодня трудно оспорить значение философии. Она составляет основу культуры и ценностных ориентиров личности, способствует формированию интереса к фундаментальным смысложизненным проблемам, открывая человеку путь подлинной жизни, а не изживания ее. Философия призвана дать ответ на вопросы, сформулированные И. Кантом: «Что я могу знать?», «Что я должен делать?», «На что я могу надеяться?», «Что такое человек?».

Успешное решение всех этих задач, позволяющее человеку оставаться в поле культуры, предполагает освоение *культуры мышления*. Практическим шагом в направлении решения этой задачи, напрямую связанной с обеспечением целостности современного образования, могло бы быть введение в учебные планы всех специальностей университета курса «Логика».

Целесообразность включения курса «Логика» в учебные планы обусловлена настоятельной необходимостью формирования у студентов логической культуры мышления. Умение рассуждать правильно и в соответствии с законами логики не является врожденной способностью, этому, как и многому другому, приходится учиться. Знание логики значительно расширяет познавательные

возможности человека. Логика позволяет получать новые знания путем вывода их по известным правилам из уже известных истинных знаний, давать грамотные определения понятий, уточнять отношения между понятиями.

Неслучайно в дореволюционной России логика в качестве обязательного предмета входила в гимназический курс. В конце 40-х – начале 50-х гг. она изучалась также и в советской школе. С начала 90-х гг. логика начинает снова преподаваться в средней и высшей школе, и это закономерно, так как в наши дни чрезвычайно возрастают требования к культуре мышления человека, к его способности быть готовым осваивать все более сложные виды человеческой деятельности – в науке, производственно-экономической и социальной сферах.

О важности формирования логической культуры студентов свидетельствует и зарубежный опыт. Как учебный курс логика является приоритетной дисциплиной в крупнейших университетах Европы и Америки.

Не менее важным в современных условиях острейшего кризиса культуры, духовно-нравственной сферы общества и господства сциентистской модели образования, вымывающей из образовательного процесса воспитательную составляющую, является обращение студентов к *нравственным ценностям*, размышления о нравственных основаниях жизни индивида и общества. В наиболее приемлемой для высшей школы форме это возможно через преподавание курса «Этики». Тем не менее этот курс оказался вычеркнутым из учебных планов всех специальностей университета, как будто кем-то уже окончательно решены метафизические вопросы о природе добра и зла, свободы и ответственности и человеческие отношения утратили все свое многообразие и оказались сведенными до одного-единственного уровня – технико-технологического.

На наш взгляд, существует еще один ресурс, в какой-то степени уникальный, но в полной мере не использующийся в учебном процессе. Речь идет о накопленном научном потенциале Центра соловьевских исследований, существующего в ИГЭУ с 1999 г. Он предоставляет замечательную возможность реализации важнейшего требования современного университетского образования – *соединения науки и образовательного процесса*. Разработанный на кафедре философии учебный курс «В.С. Соловьев и философия XIX–XX вв.» может быть в качестве элективного курса вполне органично вписан в учебные планы подготовки специалистов гуманитарного профиля – социологов, экономистов, работников сферы социальных коммуникаций. Ведь помимо познавательной и эвристической ценности он способен нести колоссальный воспитательный заряд – формировать высокие гражданские, нравственные и патриотические качества молодежи.

Сегодня, когда речь идет об осмыслении не только Миссии университета, но и миссии кафедр как центральных звеньев образовательного и воспитательного процесса, становится очевидным, что успешное решение задач, стоящих перед кафедрой философии, возможно при условии полноценного содержания преподаваемых дисциплин, использовании современных методик преподавания, первостепенном внимании к межпредметным связям и организации самостоятельной работы студентов с философскими текстами. Только развитие способности к дискурсу и рефлексии позволит питомцам *Alma mater* выстоять перед агрессивным натиском современной дегуманизированной псевдокультуры, формирующей фрагментарное, «клиповое сознание».

Примечания

- 1 Киреевский И.В. Деятельность XIX века // Избранные статьи. – М., 1984. – С. 70.
- 2 Киреевский И.В. Обзор современного состояния литературы // Там же. – С. 147.
- 3 Киреевский И.В. Ответ А.С. Хомякову // Там же. – С. 120.
- 4 Киреевский И.В. Обзор современного состояния литературы // Там же. – С. 158.
- 5 Киреевский И.В. О характере просвещения Европы и о его отношении к просвещению России // Там же. – С. 218.
- 6 Соловьев В.С. Оправдание добра. Нравственная философия // Соловьев В.С. Соч. в 2 т. – М., 1990. – Т. I. – С. 503–504.
- 7 Там же. – С. 504.
- 8 Там же. – С. 498.
- 9 Там же. – С. 377.
- 10 Ильин И.А. Путь к очевидности. – М., 1993. – С.296.
- 11 Зеньковский В.В. Проблемы воспитания в свете христианской антропологии. – М., 1993. – С. 159.
- 12 См.: Андреев А. Гуманитарное образование: очередной кризис // Высшее образование в России. – 2004. – № 7; он же: Студент и культура: информация к размышлению // Высшее образование в России. – 2004. – № 4.
- 13 См.: Ortega y Gasset J. Mision de la Universidad // El libro de la misiones. – Madrid, 1955.